

Лань Сичжу, не ожидая этого, потерял равновесие и упал.

— Если Лань-цин не в духе заниматься делами, то не нужно. Садись и посиди со мной, помоги просмотреть доклады.

Лань Сичжу инстинктивно попытался вырваться, но его крепко удерживали. Несмотря на свои немалые габариты, он оказался заперт в объятиях Ци Хэна, и это выглядело странно гармонично.

На его лице промелькнуло раздражение:

— Ваше Величество, это неприлично.

Ци Хэн лишь холодно хмыкнул, не глядя на него, продолжая писать резолюции на докладах:

— Разве мы с тобой делали мало неприличных вещей?

=====

Услышав это, Лань Сичжу на мгновение застыл.

Чтобы больше не раздражать Ци Хэна, он покорно остался в его объятиях.

Ци Хэн, заметив его реакцию, слегка приподнял бровь.

— Лань-цин в последние дни стал куда послушнее. Что, за месяц в Сайбэе наконец постиг путь подчинения?

Слушая его сарказм, Лань Сичжу мысленно ругал этого бесстыжего императора, но на лице сохранял покорность:

— Ваш слуга в трепете, всегда восхищался и почитал Ваше Величество, не смея питать иных мыслей.

Ци Хэн лишь слегка и без эмоций «хмыкнул», не придавая особого значения искренности его слов.

Однако сегодня он был в хорошем настроении и не собирался принуждать Лань Сичжу.

Вечером, увидев, как человек в его объятиях обнимал Бай Чжижу, Ци Хэн почувствовал тяжесть в груди, но теперь, увидев его, это чувство рассеялось, и прежняя тоска и раздражение утихли.

Прошло время, достаточное для того, чтобы выпить чашку чая, и Ци Хэн наконец закончил просмотр докладов.

Он аккуратно положил кисть, и его пальцы, покрытые тонкими мозолями, мягко коснулись лица Лань Сичжу.

Лань Сичжу плотно закрыл глаза, его тело непроизвольно дрогнуло.

Сверху раздался насмешливый смешок Ци Хэна.

— Лань-цин, кажется, сильно боится?

Ци Хэн не был нежен, каждый раз доводя человека до полуживого состояния, прежде чем остановиться.

Если бы не крепкая кожа великого генерала Лань, он бы давно умер на императорском ложе!

Любой бы на его месте испытывал страх.

Лань Сичжу сдерживал гнев, отвечая низким голосом:

— Ваш слуга не смеет.

Ци Хэн сегодня был в настроении, он сжал кулак, слегка оперся локтем на стол, поддерживая голову, и лениво произнес:

— Лань-цин, что ты думаешь о девушке из семьи Бай? Сегодня она, кажется, была к тебе весьма благосклонна.

Наконец-то он до этого дошел!

Лань Сичжу в уме взвешивал, какой ответ мог бы удовлетворить собеседника.

— Мисс Бай талантлива и красива, скромна и умна, Ваш слуга не смеет претендовать на нее.

Ци Хэн нахмурился:

— Семья Бай не сравнится с семьей Лань, зачем скромничать.

По тону стало ясно, что его ответ не удовлетворил.

Лань Сичжу слегка отвел взгляд, дыхание его стало глубже, и он произнес более серьезно:

— Ваш слуга не имеет чувств к мисс Бай.

Ци Хэн наконец удовлетворенно кивнул, с видом «я так и знал».

— Как твои раны? — Он слегка поднял взгляд, тон его стал чуть мягче.

— Ничего серьезного.

Лань Сичжу покачал головой. Раны на плече, нанесенные во время наказания старшим братом, заживали уже несколько дней и почти прошли.

— Я слышал, великий попечитель тебя наказал.

Из тонких губ Ци Хэна вырвались эти слова, заставив Лань Сичжу замереть.

Это уже дошло до ушей императора?

— Это было лишь небольшое наказание, старший брат хотел научить меня, Ваш слуга уже понял его намерения, — оправдывался Лань Сичжу.

— Наказания семьи Лань называют «небольшими»? Тогда все пытки Наньхэна можно назвать «небольшими», — прищурив глаза, Ци Хэн произнес с опасной ноткой в голосе.

Не понимая, почему он так настойчиво давит, Лань Сичжу раздраженно подумал, неужели

этот человек собирается наказывать его старшего брата ради него.

К тому же старший брат наказал его за «путь подчинения», и он не хотел, чтобы Ци Хэн углублялся в эту тему, чтобы не вызвать насмешек со стороны этого бесстыжего императора.

— Ваш слуга в порядке, — повторил он еще раз.

Ци Хэн не собирался копать глубже, просто закрыл глаза и отпустил Лань Сичжу.

Но, отпуская, он не успел его поддержать, и тот чуть не упал.

Увидев, что он вот-вот упадет, Ци Хэн быстро подхватил его за талию.

Талия генерала была не толстой, Ци Хэн крепко его обнял, но при этом болезненно сморщился.

Лань Сичжу встал на ноги и, увидев выражение лица Ци Хэна, с удивлением произнес:

— Ваше Величество...

Ци Хэн мрачно молчал.

— Уходи, — его голос был низким и пугающим, он не хотел, чтобы Лань Сичжу заметил что-то неладное.

Рука Лань Сичжу на мгновение замерла в воздухе, но в конце концов опустилась.

Ци Хэн наконец отпустил его, и ему следовало уйти, зачем оставаться и мучить себя.

Он поклонился и вышел.

В шатре воцарилась тишина, Ци Хэн задумчиво смотрел на его удаляющуюся фигуру.

Через некоторое время он позвал Цзян Дэцина:

— Позови ко мне врача.

Ци Хэн закатал рукав, обнажив руку, обмотанную бинтами.

Недавние действия явно потревожили рану, на белых бинтах уже проступила кровь.

Красные пятна расплывались, выглядели пугающе.

Цзян Дэцин, увидев руку Ци Хэна, изменился в лице.

— Ваше Величество, что случилось! Перед ужином только что перевязали, такая глубокая рана, нельзя допустить, чтобы она снова открылась!

Ци Хэн не ответил.

Он вспомнил, как Лань Сичжу хотел что-то сказать, но сдержался и убрал руку.

Он не хотел признаваться перед Лань Сичжу, как сильно он разозлился днем, случайно ранив себя на охоте.

Он — император, Сын Неба, зачем он довел себя до такого жалкого состояния.

Скрыв мрак в глазах, Ци Хэн устало потер лоб.

— Я в порядке.

А Лань Сичжу, уже ушедший, тоже был беспокоен.

Он быстро шел, не заметив, как перед ним вдруг появился человек, и чуть не столкнулся с ним.

— Наглец!

Старый евнух закричал тонким голосом, настолько громким, что голова кружилась.

Лань Сичжу остановился и посмотрел на вошедшего.

Перед ним стояла женщина с глубоким вырезом на груди, слегка прикрывающая рот рукой, с легкой гримасой на лице.

Она была высокой, в розовом платье, украшенном жемчугом, переливающимся золотыми и серебряными нитями, выглядела очень дорого.

Ее руки были нежными, кожа — как фарфор, шея — как лебединая, зубы — как жемчужины.

Ее красота была выдающейся.

Лань Сичжу замер, вспомнив, кто это — драгоценная супруга Су.

Неудивительно, что император любит ее. Хотя ее наряд и макияж были роскошными, они идеально подходили ее статусу и не выглядели излишними.

Любой мужчина бы ею восхищался.

— Почему не кланяешься перед драгоценной супругой? — продолжал кричать старый евнух, но драгоценная супруга Су остановила его.

Она с недовольством произнесла:

— Как можно так вести себя перед генералом Лань?

Ее голос не был тонким, как у обычных женщин, но имел особый шарм.

Она узнала его.

Лань Сичжу вспомнил, как в прошлой жизни она никогда не теряла благосклонности Ци Хэна в течение десяти лет, держала весь дворец в своих руках, и невольно проникся к ней уважением.

Она узнала его.

Ци Хэн никогда ничего не скрывал от драгоценной супруги Су, они часто разговаривали до поздней ночи, так что это было естественно.

Увидев ее, он вспомнил о гареме Ци Хэна, а затем о том, как Цзян Дэцин говорил ему, что Ци Хэн влюблен в него. Лань Сичжу с презрением усмехнулся, чувства Ци Хэна не стоят и гроша.

Старый евнух, услышав, кто перед ним, закатил глаза и задрожал.

Они могли позволить себе наглость во дворце, но за его пределами было много важных персон, которых они не могли обидеть.

Он дрожа спрятался за драгоценную супругу Су, надеясь, что генерал Лань не рассердится.

— Ваш слуга проявил неуважение, прошу прощения у Вашего Высочества.

Он вежливо извинился и почтительно поклонился.

Он не ожидал встретить драгоценную супругу Су в такое время, вероятно, она направлялась в шатер Ци Хэна, чтобы «облегчить его усталость».

Лань Сичжу сжал кулаки еще сильнее, вероятно, именно поэтому Ци Хэн так быстро отпустил его.

Драгоценная супруга Су легким движением подняла руку, опустив ее на грудь.

— Я плохо воспитала своих слуг, прошу прощения у генерала.

Лань Сичжу хотел сказать, что все в порядке, но не ожидал, что она добавит:

— Ведь нам придется часто видеться в будущем, и не стоит портить отношения, чтобы не создавать неудобств Его Величеству. Прошу генерала простить этого невежественного слугу.

Ее слова были тихими, но Лань Сичжу услышал их отчетливо.

Его лицо побледнело, в голове зазвенело.

Что значит «часто видеться»? Разве только во дворце им придется часто видеться?

Кто ей это сказал? Уже ли Ци Хэн сообщил ей, что собирается сделать его своей супругой?

Авторское примечание: Далее будет перерыв в публикациях + я устал

<http://bllate.org/book/16394/1484871>